
Помните фильм «Чучело»? Тогда, в начале восьмидесятых, он совершил маленькую революцию, громко сказав то, о чём все смутно догадывались. А точнее — о том, как невыносимо тяжела участь «белых ворон» любого возраста. Мудрый человек и режиссёр Ролан Быков показал, что обычно детская жестокость выращена и удобрена взрослыми.

Все тогда долго обсуждали смелую стилистику фильма, восторгались юным талантом Кристиной Орбакайте, поражались умению режиссёра работать с детьми и так далее. А потом благополучно оставили тему до лучших времён, отдавшись суровой жизненной борьбе. Забыли о терпимости к другим — не до того было.

В это же время на Западе крепло движение по воспитанию именно терпимости, которое там обозначается словом «толерантность». Что значит быть терпимым (толерантным)? В бытовом понимании — это способность быть терпимым к тем, кто отличается от тебя, независимо от внешности, взглядов и образа жизни. На Западе это к тому же означает и уважение прав другого, и право быть другим, и способность находить мирные решения конфликтов.

Умение найти место своей свободе рядом со свободой другого — задача только на первый взгляд простая. На самом деле она требует огромной работы, причём начинать её нужно с первых лет жизни.

Младенцы терпимы от природы. Они улыбаются взрослым, не делая различий, потому что ещё не обременены стереотипами. Педагог Ольга Курьянова, работающая в школе для детей с тяжёлыми нарушениями мозга, рассказывает историю. Однажды она повела своих учеников в лес на прогулку. Там включили музыку, стали петь, танцевать. Рядом гуляя с мамами две полуторагодовалые малышки, которые с восторгом присоединились к компании. Им было совершенно всё равно, как выглядят и чем отличаются эти дети от других, потому что с ними было весело и интересно.

Когда ребёнок взрослеет, он всё больше погружается во взрослый мир, который чаще всего чётко делит на своих и чужих, понятных и стран-

Свои и чужие

Ольга Черномыс,

кандидат педагогических наук

О. Черномыс. Свои и чужие.

ных, красивых и уродливых... Пытаясь разобраться в этом количестве границ и территорий, дитя, разумеется, будет ориентироваться на тех, кто рядом, — родителей и учителей.

Но не следует думать, что ребёнок копирует нетерпимость в «том же направлении». И если родители недолголюбивают, к примеру, кавказцев, то их сын не обязательно пойдёт с толпой приятелей громить рынок. Механизмы здесь гораздо более тонкие и сложные.

Как правило, всё зависит от среды, в которой живёт ребёнок. Очень часто эта среда агрессивна, потому что не признаёт за ребёнком права быть личностью, подавляет, запрещает, порой унижает. С детского сада и школы человек получает дозу агрессии — и она проникает в его сознание. Дальше ребёнок может пойти и повесить кошку или начать бить витрины магазинов со сверстниками. А может стать скинхедом. Богатство или бедность, национальность, вероисповедание здесь не являются определяющими. Выброс агрессии происходит почти случайным образом — на того, кто подвернётся: кавказцы, иностранцы, бизнесмены, ребята с соседней улицы, бомжи, душевнобольные, болельщики другой команды. А потом, может быть, и собственные родители...

Мы все разные. Поэтому нам не избежать противоречий, а следовательно, конфликтов. Отсюда есть несколько выходов. Например, отойти в сторону, спрятаться, когда человек чувствует, что ему не хватает собственных сил и поддержки окружающих. Другой способ — применение силы. Иногда это тоже оправданно и даже необходимо. Например, если приходится противостоять откровенной агрессии. Кстати, законы — это тоже силовое решение проблемы. Если человек, к примеру, считает, что азербайджанцам в Москве не место, то на это есть закон, который считает по-другому и который выполнять нужно независимо от желания.

И наконец, диалог, поиск разрешения конфликта. Главная цель воспитания терпимости — не боязнь конфликтов, а умение с ними работать и находить выходы.

Зачем нужно быть терпимым? Не проще ли, завоевав «место под солнцем», оградить территорию забором с железными воротами и не морочить себе голову отношениями с какими-то «другими»? Кстати, это довольно распространённая точка зрения. Дерётся ребёнок — хорошо, пусть учится стоять за себя. Зато его никто не посмеет обижать, ведь мир так жесток.

И вправду, вокруг хватает примеров сочетания агрессивности и финансового благополучия, шовинизма и высоких должностей. Так нужно ли вообще воспитывать в любимых отпрысках какую-то там терпимость?

Всё дело в том, что нетерпимость загоняет человека в узкие рамки собственных представлений о «правильности». Не умея пользоваться всем многообразием мира, он теряет возможности реализовать себя. А значит, уменьшается вероятность стать успешным и счастливым. Как ни странно это звучит, но умение принимать и понимать других делает человека по-настоящему свободным.

Все эти непростые вещи не только можно, но и нужно объяснять детям. Опыт педагогов-подвижников показывает, что и в детском саду, и в школе

дети способны понять, что такое права человека, выработать своё мнение о предрассудках, стереотипах. Если ребёнок чувствует, что его позиция честно и уважительно обсуждается, что его не заставляют повторять за учителем, он попадает в атмосферу доверия. Именно в такой обстановке может происходить воспитание терпимости.

Мысль о том, что уровень развития общества определяется его отношением к инвалидам, перешла в разряд банальностей. Как только наши сограждане стали часто и подолгу бывать в других странах, обнаружилась пропасть между этим показателем «у них» и «у нас». И дело здесь не только в наличии пандусов, специальных туалетов и системе социальной помощи. И даже не в том, что инвалидов называют не иначе, как «люди с ограниченными возможностями».

А в том, что «у них» они существуют в обществе в качестве равноправных его граждан не только по закону, но и на уровне эмоций. Девочка, в пять лет играющая — наряду с другими куклами — с Барби в инвалидной коляске, во время студенческих каникул спокойно пойдёт работать в дом престарелых и будет воспринимать это как совершенную норму. У нас же инвалиды, начиная с рождения, не просто оторваны, они выброшены на обочину жизни.

По результатам опросов и анкетирования, родные и близкие детей с ограниченными возможностями в психологической поддержке окружающих нуждаются порой больше, чем в практической помощи. Например, родители детей с онкологическими диагнозами рассказывают о сложностях отношений с учителями. В школе иногда бесхитростно интересуются, будет ли вообще жить ребёнок. И дальше развивают мысль о том, нужно ли учить того, кто обречён.

Во многих развитых странах выстроена система постоянной психологической поддержки таких родителей, которая помогает не только справляться с бедой, но и выстраивать отношения с окружающими. У нас же отношение к особым детям в лучшем случае бывает снисходительное, а чаще всего от них отшатываются, как от зачумленных. С первых лет жизни дети усваивают подобные формы поведения.

Конечно, в последние годы о терпимости говорят много. И вот уже в школах появились уроки, основанные на федеральной программе Министерства образования, а правозащитные организации убеждают в том, например, что истоки молодёжных фашистских организаций нужно искать не в политике, а в семейном воспитании детей.

Но одно дело говорить, а другое — делать. И вот уже десять лет группа педагогов и психологов, подготовленная Центром лечебной педагогики, работает по системе так называемого **интегративного воспитания**.

Суть его в том, что происходит интеграция, соединение особых детей со здоровыми. В детских садах вместе сосуществуют дети с диагнозами «аутизм», «синдром Дауна», «ДЦП» и те, кого медицина считает здоровыми. Кстати,

Родители боятся отдавать детей с ограниченными возможностями в общеобразовательные школы — детский коллектив отталкивает непохожих. И не удивительно, что из многих семей с детьми-инвалидами уходят отцы. Они стесняются пообных детей, чувствуя себя рядом с ними не совсем полноценными мужчинами.

термин «особые» вместо «больные» вполне оправдан. Ведь, в сущности, чем отличается ребёнок с синдромом Дауна от рыжеволосого или от ребёнка с лишним весом? Только лишь тем, что он не похож на других. В интегративном детском саду эту истину дети познают практически, не столько принимают, сколько принимают как норму.

Директор одного из таких садов Ольга Чеканова рассказывает, как трудно начиналась эта самая интеграция. Жители окрестных домов были недовольны соседством их детей с «особыми». Но потом увидели, что педагоги интегративного сада создают удивительную атмосферу внимания, уважения и полного приятия личности ребёнка, независимо от его особенностей. Очень скоро образовалась очередь из желающих привести сюда своего ребёнка. «Сарафанное радио» разнесло, что здесь с одинаковым старанием одного учат самостоятельно держать ложку, а другого — выговаривать звук «р».

Каждый ребёнок здесь получает ровно столько внимания и опеки, сколько ему необходимо. Результат — родители особых детей начинают улыбаться (некоторые впервые со дня рождения ребёнка), а здоровые дети становятся совсем другими. Они приобретают бесценный опыт доброты, терпимости, сочувствия и умения находить общий язык. Скорее всего, в школе этим детям не придётся в голову смеяться над «очкариком» только потому, что он слабее и не похож на них.

Ольга Чеканова рассказывает удивительную историю. В детский сад привели мальчика, который до этого рос исключительно среди любящих родных. Избалованный всеобщим вниманием и поклонением, он по-детски жестоко относился к беспомощному, смертельно больному дедушке.

В детском саду ребёнок долго не мог найти себе приятеля. Дрался, играл сам с собой до тех пор, пока не подружился с мальчиком с синдромом Дауна. Эта дружба, начавшаяся с любопытства, переросла в искреннюю привязанность и понимание.

Через некоторое время мама мальчика пришла в детский сад со слезами благодарности. И рассказала, что ребёнок стал гораздо мягче и добрее. А самое главное — успел помириться и попросить прощения у деда, который умер через несколько дней.

Трудно придумать более яркий пример. Тем более что ничего специально здесь не было сделано. Просто ребёнок оказался в такой ситуации, в которой он не мог не быть терпимым.

Ещё до того, как Министерство образования утвердило национальную программу воспитания толерантности, некоторые учителя проводили подобные уроки. Например, обсуждали анекдоты, персонажи которых принадлежат какой-то национальности, рассказывали о Холокосте, о фашизме, использовали игры для знакомства с гражданскими правами. Этот бесценный опыт постепенно распространяется, потому что всё больше учителей осознают его необходимость.

Недавно институт «Открытое общество» провёл Всероссийский конкурс семейного плаката «Школа толерантности». Схема была проста: семья долж-

на придумать и нарисовать плакат на эту тему. И приложить историю о том, как это плакат создавался.

Результаты поразили всех, кто был причастен к организации конкурса. Казалось бы, вся информация, которая обрушивается на людей, работает против воспитания терпимости. Межнациональная ненависть, пропасть между богатыми и бедными, религиозные секты, катастрофы, политические скандалы — всё подталкивает сознание к конфликту и к поиску виноватых.

Но люди постепенно приходят к пониманию, что именно в ситуации войны, террора и ненависти может спасти только искусство быть другим и принимать других. В плакатах, которые победили в конкурсе, эти идеи были выражены ярко и точно. Из далёких деревень порой приходили маленькие шедевры, которые придумывали и рисовали семьями, компаниями и школами. Значит, есть надежда, что наши дети получат возможность быть другими. Просто нужно предоставлять им для этого больше возможностей.

На Западе, например, всё большую популярность набирают специальные куклы для детей с врождёнными физическими недостатками. Такие куклы кардинально отличаются от привычного нам образа курносого существа с розовыми губками-бантиком, продающихся во всех магазинах. При взгляде на них по характерной горизонтальной складке на ладонях, низкорасположенным ушам, плоской переносице и слегка виднеющемуся языку можно безошибочно узнать отличительные черты больного синдромом Дауна.

Как сообщает британская газета «Таймс», такие куклы были специально созданы для того, чтобы дети с синдромом Дауна могли в ней увидеть себя такими, какие они есть, и не пытались подстроиться под общепринятые стандарты физического перфекционизма, пропагандируемые всевозможными Барби и Кэнами.

Не стоит думать, будто куклы с синдромом Дауна являются чем-то из ряда вон выходящим. На рынке можно найти кукол с протезами, на костылях, со слуховым аппаратом и даже слепых кукол в комплекте с собакой-поводырем. Причём, когда компания Mattel выпустила в продажу подружку Барби, куклу Бэкки в инвалидной коляске, первую партию раскупили всего за две недели. В последние годы наблюдается явная тенденция того, что кукольная индустрия начинает понимать значение и финансовые возможности тех групп потребителей, которые до настоящего момента были не охвачены.

Однако Хельга Паркс, являясь одним из производителей кукол с синдромом Дауна, утверждает, что деньги тут не главное. Она вспоминает эпизод со своей младшей племянницей, страдавшей этим заболеванием. Когда девочка впервые увидела куклу с чертами лица, характерными для людей, болеющих синдромом Дауна, она, показав на куклу, сказала: «Это я». По словам Паркс, это было очень трогательно, и именно тогда она поняла необходимость подобных кукол для того, чтобы помочь детям с синдромом Дауна выстроить самооценку.

Когда она только начинала продавать своих кукол через интернет-магазин, в её адрес поступило множество отзывов, некоторые из которых были крайне негативными, однако большинство с одобрением восприняло эту идею. Теперь её предприятие, кроме всего прочего, производит безволосых кукол — «Друзей Хими» — для детей, проходящих курс химиотерапии, а также «анатомических мишек», которые обладают пищеводом, желудком, под-

О. Черномыс. Свои и чужие.

желудочной железой, почками, печенью, мочевым пузырем, прямой кишкой и анусом. Медведь призван помочь разъяснить маленьким пациентам, готовящимся к операции, смысл медицинских процедур. Но куклы с синдромом Дауна пользуются несоизмеримо большей популярностью и продаются по всему миру: в Великобритании, Австралии, Южной Америке, Саудовской Аравии и многих европейских странах.

Тем временем Донна Мур из американской Северной Каролины выпускает целых восемь различных вариантов кукол с синдромом Дауна, которые заслужили высокую оценку у специалистов, работающих с детьми с этим заболеванием. В частности, её куклы используются в родильных домах во время подготовки родителей к родам, а фотографии этих кукол стали иллюстрациями к учебному пособию по особому уходу за детьми, требующими такового.

Представители различных общественных организаций не скупятся на похвалы, называя кукол «по-настоящему красивыми» и «позитивно отображающими». По их мнению, ребёнок с синдромом Дауна не видит себя в обычных куклах, которые к тому же навязывают нам совершенно нечеловеческие стандарты красоты, крайне далёкие от реалистичных человеческих форм.

Все действия, способные нормализовать отношение общества к людям, страдающим от синдрома Дауна, чтобы на них не смотрели, как на нечто из ряда вон выходящее, будут только во благо. Однако некоторые специалисты уже выказали своё скептическое отношение. Так, Дженни Смит, специалист в области психологии образования из Лондона, говорит о том, что вне зависимости от того, есть у ребёнка какие-либо отклонения или нет, он всё равно воспринимает себя «таким же, как все», поэтому игрушка, показывающая то, какие они есть на самом деле, может заострить их внимание на существующих различиях. Будет крайне трудно объяснить ребёнку, почему он не может быть таким, как все.

В пользу этого мнения говорят результаты одного из исследований, изучавших расовые стереотипы, во время которого детям с чёрным цветом кожи предлагалось сделать выбор из трёх кукол: чёрной, коричневой и белой. Практически все выбрали куклу с белой «кожей». Смит отмечает, что с тех пор могло многое измениться, но это исследование лишний раз доказывает, что дети стремятся соотносить себя с образом, принятым обществом за норму.

Есть некоторые подвижки и в России. Так, например, в Славгороде в Алтайском крае прошёл семинар «Социально-педагогическая интеграция детей с синдромом Дауна». В семинаре приняли участие преподаватели и студенты Славгородского педагогического колледжа, работники центров социальной и педагогической помощи семье и детям, специалисты в сфере образования и здравоохранения. Главными целями проведения семинара были обучение специалистов инновационным технологиям работы с детьми, страдающими синдромом Дауна, развитие толерантного отношения у славгородцев к людям с ограниченными возможностями, снижение отказов матерей от новорождённых детей с синдромом Дауна.

Одна ласточка весны, конечно, не делает, но всё же...